

183

9-1/80

ДѢЛА

РУССКАГО ОРУЖІЯ И ПОЛИТИКИ

ВЪ

СРЕДНЕЙ АЗІИ.

ПО ПОВОДУ ВОЙНЫ РОССИИ СЪ ХИВОЮ.

Пет. Гроссула-Толстаго.

ЦѢНА 20 КОП.

ОДЕССА

Въ типогр. бр. Гроссулъ-Толстыхъ

1871.

Дозволено цензурою. — Одесса 12 мая 1871 г.

2007097014

ДѢЛА РУССКАГО ОРУЖІЯ И ПОЛИТИКИ ВЪ СРЕД. АЗІИ.

(Изъ Новороссійскихъ Вѣдомостей).

Петербургскія телеграммы, отъ 1 и 2 мая, извѣстили насъ о началѣ, давно уже ожидаемой и обстоятельствами подготовляемой, войны Россіи съ Хивой т. е. съ тѣмъ государствомъ, которое въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій не уважало правъ, вытекающихъ изъ договоровъ и человѣческаго права и которое заграждаетъ намъ кратчайшій путь въ Индію. Въ нѣсколькихъ статьяхъ я рѣшилъ подробно познакомить общество съ предшествовавшими событіями настоящей войны, что необходимо для составленія опредѣленнаго понятія о нашемъ положеніи въ Средней Азійи и о нашихъ дѣйствіяхъ, которые явно вызывались и вызываются среднеазиатскими государствами. Но прежде считаю необходимымъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія, могущія уяснить настоящія событія.

Телеграмма говоритъ, что Садыкъ уполномоченъ ханомъ Хивы начать враждебныя противъ Россіи дѣйствія и что этотъ уполномоченный выдвинулъ уже впередъ 5000 конницы, по всей вѣроятности не регулярнаго войска, не способнаго выдержать натиска нашихъ регулярныхъ военныхъ силъ, привыкшихъ къ тамошнему климату и способныхъ перенести всѣ неудобства знойной степи, пока дойдутъ до плодородной Хивы, этой, по мнѣнію многихъ, райской страны.

Ханство Хива, управляемое ханомъ неограниченно, имѣетъ положеніе крайне недоступное. Хотя оно ничтожно, но пользуясь своимъ недоступнымъ положеніемъ, оно болѣе приносило вреда Россіи, чѣмъ Бухара и Кокандъ, присмиренные договорами. Постоянно оно подзадоривало другихъ, равно его подзадоривали. Въ предѣлахъ его находили пріютъ враги Россіи, удалившіеся изъ Туркестанскаго округа, изъ Бухары, Хивы и восточной стороны Каспійскаго моря. Никакіе трактаты оно не считало святыми; сегодня они принимались для того, чтобы завтра ихъ разрушить; ввести правильныя дипломатическія сношенія неоднократно оказалось невозможнымъ при всемъ долготерпѣніи и снисходительности русскаго правительства. Хива служитъ пристанищемъ и фанатическаго духовенства, оставившаго завоеванныя русскими страны, гдѣ имъ невозможно было эксплуатировать невѣжественную массу сыновъ ихъ паствы. Самые главные враги Россіи въ Хивѣ, это степные хищники, которымъ нечего терять, кромѣ жизни, а въ войнѣ они могутъ кое-что пріобрести. Прежде они находили пристанище въ Хивѣ и Бухарѣ; съ заключеніемъ же договоровъ съ послѣдними государствами, они сосредоточились въ Хивѣ. Между ними пріобрѣли извѣстность: Азбергень, Назаръ и Са-

дыкъ, сынъ извѣстнаго агитатора киргизскихъ степей Кенисары Касымова. Последний, Садыкъ, есть тотъ уполномоченный, котораго хиванскій ханъ выслалъ противъ русскихъ войскъ. Хива занимаетъ 2100 квадр. миль, число жителей 300000, но число это мы должны значительно увеличить въ виду того, что въ Хивѣ находится не мало пришельцевъ изъ сосѣднихъ странъ, а ряды войскъ формируются изъ разныхъ окрестныхъ жителей. *)

Изъ многихъ газетныхъ извѣстій слѣдуетъ заключить, что англичане заботятся о вооруженіи непокоренныхъ нами туранскихъ народовъ. Бухарскія, Хивинскія и Коканскія войска вооружены англійскими, правда, старыми ружьями; пушки тоже доставляются англичанами, что и не удивительно, въ особенности касательно Хивы, которая только и отдѣляетъ насъ отъ Индіи. Еще въ 1839 году, когда мы объявили войну вѣчно-

*) Вотъ числовыя данныя о занятыхъ и незанятыхъ русскими странъ: Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства—Уральская область 9388 квад. миль 490000 ж., Тургайская 6123 к. миль 350000 ж. Киргизская степь Западно-сибирскаго вѣдомства—Акмолинская область 10204 к. м. 260000 ж., Семипалатинская обл. 8163 к. м. 350000 ж., Туркестанское Генералъ-Губернаторство: Сыръ-Дарьинская область 8800 к. м. 771500 ж., Семирѣчинская 6200 к. м. 550000 ж. Зарѣяшанскій округъ 190 к. м. 200000 ж. Итого занято русскими: 49,062 кв. м. 2,971,500 ж. Не занято: Бухарское ханство 3200 к. м. 1500000 ж., Коканское 1500 к. м. 600000 ж. Хивинское 2100 кв. миль 300000 ж. Афганскій Туркестанъ 2000 к. м. 300000 ж. Мелкія владѣнія въ верховьяхъ Аму-Дарьи 2700 к. м. 100000 с., Туркменскія земли 21100 кв. миль 600000 ж. Всего въ Туранѣ 81668 к. м. и 6371500 ж. (Костенко Средняя Азія).

непокойной Хивѣ и начали готовить экспедицію, англичане не на шутку испугались. Они успѣшно заняли Афганистанъ съ цѣлью не пустить русскихъ чрезъ Гинду-Кумъ. Въ ханства они отравили своихъ агентовъ: въ Коканъ—Конноли, въ Бухару—Стоддарта, въ Хиву—Аббота и Шекспира. Кончилось все это плачевно; въ Кабулѣ 18000 англичанъ въ 1841 г. были перерѣзаны. Стоддарта и Конноли публично обезглавили въ Бухарѣ, а остальные вышеназванные протерпѣвъ мученіе спаслись въ Россію. Вотъ какъ Артиллерійскій журналъ, 1869 г. мартъ, описываетъ военныя силы Хивы. «Хивинское войско состоитъ изъ регулярной пѣхоты и коннаго ополченія. Регулярное войско состоитъ изъ одного баталіона сарбазовъ, численностью въ 1000 чел., обязанность которыхъ состоитъ въ охраненіи особы хана. Это регулярное войско не имѣетъ никакого знанія военнаго дѣла и только одеждою отличается отъ вооруженнаго сброда. Артиллерія хивинская заключается въ нѣсколькихъ десяткахъ плохихъ или совершенно негодныхъ оружій, изъ которыхъ хивинецъ не умѣетъ вовсе стрѣлять. Собственно крѣпостей въ Хивѣ не существуетъ, но большая часть городовъ и даже селеній обнесены глиняными стѣнами, преимущественно для огражденія отъ нечаянныхъ нападений туркменовъ. Крѣпостца Бендъ вооружена нѣсколькими оружіями». Мы находимъ эти извѣстія довольно поверхностными, а потому ихъ и не слѣдуетъ принимать за достовѣрныя. Англичане, навѣрно, не приминули вооружить хивинцевъ; если они это сдѣлали въ 1838 году, то тѣмъ болѣе они повторили это въ 1871 г. О вооруженіи Хивы мы будемъ еще говорить впереди.

Какъ неочертя голову бросаются сред-

неазиатскіе народы въ войну, какъ не обдуманно, съ виду, они дѣйствуютъ, но они не безъ друзей, которые услужливо предлагаютъ имъ свой кошелекъ. Движеніе русскихъ войскъ на Хиву

изъ Усъ Юрта и Красноводска означаетъ, что русскіе не желаютъ повторять промахи прошлыхъ временъ, когда всѣ нападенія производились со стороны Оренбурга и Западной Сибири.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ ВО ВРЕМЕНА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Еще до Петра I-го русскіе правители обратили свое вниманіе на Туранъ, въ особенности о завоеваніяхъ въ этой обширной и совершенно неизвѣстной русскимъ странѣ думали: Іоаннъ Грозный и Борисъ Годуновъ, но все это были такіе безтактныя попытки, такіа необдуманныя дѣйствія, при томъ чистолюбіе играло такую сильную роль, что все мы должны приписать отсутствію строго обдуманныхъ политическихъ плановъ и непониманію будущихъ условій, которые возникли бы, еслибы Туранъ дѣйствительно былъ тогда завоеванъ русскими. Русское государство въ то время было молодо, политическія комбинаціи правителей отличались тоже молодостью, а слѣдовательно и неуспѣхомъ. Только всеобъемлющая дѣятельность Петра Великаго дала иной ходъ русской политикѣ касательно Средней Азіи. Въ это время мы видимъ опредѣленность политики, ясность дѣйствій, цѣли понятны, средства для достиженія послѣднихъ принимаются болѣе рациональныя, осуществляютъ ихъ и направляютъ опытная и зрѣло обдуманная политика. Конечно и тутъ не безъ промаховъ, но они понятны и оправдываемы, потому что государство только что оставило за собою молодость и со всею силою юношества бросилось на поле дѣятельности.

Въ 1700 г. хивинскій ханъ Шаніазъ прислалъ своего посла съ предложеніемъ подданства, на что Петръ I-й охотно согласился и далъ его наслѣднику новому хану Аранъ Махмету грамоту — въ 1703 г. Послѣдовавшая война съ Турціей лишила Россію Азовскаго и Чернаго морей; мы уступили нашей рѣдко счастливой соперницѣ Азовъ и Татанрогъ. Петръ обратилъ свое вниманіе на Каспійское море, гдѣ, за потерей двухъ морей, предвидѣлъ развитіе русской торговли. Государству нужны были деньги, а тутъ явился извѣстный Ходжа-Нефесъ и говорить, что при устьѣ Аму-Дарьѣ находится въ изобиліи золотой песокъ и что мѣстомъ этимъ легко овладѣть съ помощью туркменовъ. И кн. Гагаринъ сибир. губ. тоже самое доносилъ царю. Петръ Великій распорядился о посылкѣ двухъ экспедицій къ р. Аму-Дарьѣ, одну со стороны Сибири къ Малой Бухарѣ, а другую съ восточной стороны Каспійскаго моря въ Хиву. Замѣчательно, что мы теперь только вполнѣ сознались, что на Хиву надо нападать съ восточныхъ береговъ Каспія, завоевавъ уже землю на вост. берегу этого моря, а Петръ I-й не находясь въ такихъ условіяхъ дѣйствовалъ также. Экспедиція была поручена кн. Бековичу Черкасскому. Указъ Сената, отъ 29-го мая 1714 г. гово-

рить, чтобы провѣдать городъ Яркендъ (Эркеть, какъ тогда называли) поискать торговое дѣло и узнать разстояніе отъ Каспія. Видимо, что эта экспедиція должна была открыть путь для другой. Бековичъ съ 1,500 солдатъ и 5,000 р. явился въ Юрьевъ городокъ, но только въ слѣдующемъ году проплылъ вдоль берега Каспійскаго моря и высадился у Тюбъ Караганскаго мыса. Прежде всего онъ распросилъ о безводномъ руслѣ Аму-Дарьи, впадающемъ въ Каспійское море, послалъ двухъ дворянъ на верблюдахъ развѣдать русло рѣки и по возвращеніи ихъ возвратился въ Астрахань, а оттуда отправился для представленія Петру I-му, который остался очень доволенъ его успѣхами и послалъ вторично на Каспій. Замѣчательная инструкція заключалась въ слѣдующемъ: близъ стараго русла Аму построить крѣпость, дать рѣкѣ прежнее теченіе, занскивать вѣрность и дружбу хивинскаго хана, предложить даже ему русскую гвардію, совмѣстно съ хивинцами изслѣдовать Аму-Дарью, не найдется-ли тамъ золота, послать купчину въ Индію для отысканія *кратчайшаго пути между Индією и Каспіемъ* и предложить дружбу и гвардію Бухарскому хану. Отрядъ войскъ состоялъ изъ 4,000 пѣхоты и 2,100 конныхъ солдатъ. Бековичъ по знакомой дорогѣ, съ Тюбъ-Караганскаго залива, послалъ пословъ въ Бухару и Хиву, а самъ явился въ Красноводскомъ заливѣ, гдѣ построилъ крѣпость. Между тѣмъ изъ Хивы сообщили, что миссія арестована. Князь собираетъ въ Астрахани еще войско и идетъ въ Юрьевъ городокъ обезопасивъ новыя укрѣпленія, по берегу Каспія, гарнизонами и наконецъ самъ двинулся въ степь. Черезъ 7 недѣль отрядъ солдатъ достигъ урочища Карагачъ, гдѣ по плану Петра I-го

слѣдовало построить крѣпость. Не доходя Усть-Урта были отправлены въ Хиву новые послы, которыхъ тоже арестовали. Устрашенный, однако Ханъ пожелалъ мира, явился въ русскій лагерь гдѣ заключилъ миръ и потомъ пригласилъ къ себѣ Бековича съ 700 сол., подвелъ его разбить отрядъ на части и внезапно началъ ихъ истреблять. Отрубленная голова кн. Черкаскаго была послана бухар. Эмиру. Затѣмъ неудачи послѣдовали за неудачами. Укрѣпленія гарнизоны должны были оставить, ихъ суда разнесла буря и только нѣсколько человѣкъ увидѣли Астрахань. Въ 1714 г. Бухгольцу поручили новую экспедицію съ порученіемъ завладѣть Яркендомъ, узнать куда Аму-Дарья впадаетъ и какъ золото въ ней добывается. Въ 1715 г. лѣтомъ съ 3,000 чел. Бухгольцъ двинулся съ Тобольска по Иртышу. Достигнувъ Ямышева острова отрядъ заложилъ крѣпость, которая скоро была обложена Калмыцкимъ ханомъ Кончайшей. Только 700 чел. возвратилось по Иртышу обратно. Въ 1716 г. кн. Гагаринъ далъ Бухгольцу 1,500 чел. рабочихъ, которыми онъ устроилъ Омскую крѣпость. Въ 1717, 18 и 19 г. кн. Гагаринъ построилъ новую крѣпость у Ямышева моста, сооружено Желѣзнинское укрѣпленіе и крѣпость Семипалатинская.

Кн. Гагаринъ былъ смѣненъ за лихоимства, а на его мѣсто назначили Лихарева, который въ 1720 г. изъ Тобольска отправился по Иртышу, построилъ новую крѣпость Усть-Каменогорскъ и принужденъ былъ воротиться назадъ не выдержавши нападенія калмыковъ въ очень значительномъ числѣ. Петръ Великій воспользовавшись пребываніемъ бухарскаго посла въ Петербургѣ, послалъ въ Бухару итальянца Флоріо Беневинни. Русское и возвращаю-

щееся въ отечество бухарское посольство ѣхало чрезъ Шемаху, принадлежавшую Персїи, гдѣ ихъ насильно держали цѣлый годъ. Въ 1821 г. Беневени прибылъ въ Бухару, въ которой его обманывали три года ; скоро онъ ушелъ, но дорогой его чуть не ограбили и онъ принужденъ былъ снова возвратиться въ Бухару откуда тайно бѣжалъ въ Хиву. Тутъ хотѣли его арестовать, онъ долженъ былъ тайно бѣжать и послѣ долгихъ затрудненій достигъ Астрахани. Беневени удовлетворилъ любопытство Петра I-го ; онъ довелъ до его свѣдѣнія, что въ хивинскихъ горахъ Шедшелийскихъ находится серебряная руда, что золото и серебро добываютъ въ Бодакшанѣ изъ рѣки Аму-Дарьи, что въ другихъ мѣстахъ тоже находятся названные металлы, равно драгоценные камни. Бухара также была описана какъ наиблаготворительнѣйшая страна; переименовались богатые произведенія ея земли и труды рукъ человѣческихъ. Беневени объяснилъ, что народы, населяющіе тѣ страны, гдѣ онъ былъ, ведутъ между собою постоянную междоусобную войну, что Аму-Дарья однимъ рукомъ вливается въ Аральское море, а прежде другимъ вливалась въ Каспійское, но въ слѣдствіе одной войны это русло рѣки запружено.

Послѣ послѣдней, неудавшейся, экспедиціи мы замѣчаемъ поворотъ въ политику Петра Великаго. Онъ убѣждается что изъ русла невозможно извлечь предполагаемыя выгоды, что борьба съ среднеазіатскими ханствами крайне за-

труднительна при наступленіи на нихъ со стороны Каспія и Западной Сибири, что хотя эти пути и заманчивѣе предъ другими, по своимъ небольшимъ пространствамъ, но враги тутъ дѣйствовали самоувѣреннѣе и безопаснѣе ; въ своихъ мѣстахъ пребыванія они были неприступны. Вотъ почему было обращено вниманіе на киргизъ-кайсацкія орды. Мурза Текачевъ, бывший старшимъ переводчикомъ въ секретныхъ дѣлахъ, во время персидскаго похода 1722 г. въ своихъ запискахъ сообщаетъ : «Петръ Великій изволилъ имѣть полезное намѣреніе въ приведеніи издревле слышимыхъ и въ тогдашнее время почти неизвѣстныхъ киргизъ кайсацкихъ ордъ въ руссійское подданство и оное свое монаршее особое, меня низжайшаго, къ тому употребить намѣреніе имѣлъ, съ тѣмъ, буде оная орда въ точное подданство не пожелаетъ, то стараться мнѣ, не смотря на великія издержки, хотя-бы до милліона руб., но только чтобъ однимъ листомъ подъ протекцію Россійской Имперіи быть обязались, ибо какъ Е. И. В. въ 1722, въ персид. походѣ и Астрахани чрезъ многихъ изволилъ увѣдомиться объ оной ордѣ, ходя-де оная (т. е. орда) киргизъ кайсацкая степной и легкомысленный народъ, токмо-де всѣмъ азійскимъ странамъ и землямъ оная орда ключъ и врата». Надо замѣтить что въ 1717 году ханы киргизскихъ ордъ обращались къ Петру Великому съ предложеніемъ подданства, но въ то время на это не обратили особеннаго вниманія.

Средняя Азія до времени окончательнаго рѣшенія русскими завоевать Хиву.

Послѣ смерти Петра Великаго, въ 1830 г. сами киргизы сдѣлали рѣши-

тельный шагъ къ сближенію съ русскими и признанію ихъ главенства. Кир-

гизская орда воевала непобѣдоносно съ калмыками и башкирами. Ханъ Малой Орды Абусъ Хаиръ предложилъ свое подданство Россіи. Посланный Текелевъ, подвергаясь опасности жизни, привелъ къ присягѣ: Малую орду, Каракалпакъ, занимающихъ низовья Сыра, и Среднюю орду. Такимъ образомъ осуществилась давняя мечта русскихъ утвердиться на Сырѣ. «Въ инструкціи Кирилову, данной 18 мая 1734 года было сказано: доставить грамоту Каракалпакскому хану. стараться *«завести въ Аральскомъ морѣ пристань и вооруженныя суда»* (Костенко. Средняя Азія). Въ это время задача русскихъ раздѣлилась на двѣ части: 1) движеніе на югъ и 2) закрѣпленіе Киргизской степи. Обладаніе послѣднею давало русскимъ косвенное владычество надъ Средней Азіей. Народы ея имѣя въ соудѣствѣ русскихъ, чувствуя ихъ силу и возможность постоянного вмѣшательства, по необходимости должны были смириться. боясь получить наказаніе, въ особенности за набѣги на русскихъ, ихъ плѣненіе, обращеніе въ рабство и изнуреніе въ тяжкихъ физическихъ работахъ. Хотя Киргизы Малой орды обязались защищать русскія границы отъ нападеній, платить подать натурою и имѣть хана по согласію Россіи; но заставить ихъ исполнять эти условія было невозможно, да и русскіе скоро захватили непринадлежащія имъ права, что повело къ значительнымъ недоразумѣніямъ, къ денежнымъ тратамъ на устройство укрѣпленій и посылку отрядовъ внутрь страны. Скоро деспотизмъ началъ разгуливать на просторѣ. Русскіе построили городъ при слияніи Ори съ Ураломъ и изъ него распространяли свое владычество. Киргизы захватывали въ плѣнъ русскихъ, что заставило послѣднихъ брать отъ нихъ

аманатовъ. Только при Екатеринѣ II мы замѣчаемъ введеніе кроткихъ мѣръ и полное сознаніе, что безурядица въ Киргизской степи затормозитъ намъ движеніе на Югъ, поближе къ Индіи.

Екатерина II обратила вниманіе на правильное полученіе доходовъ съ Киргизовъ, чѣмъ занималась новоучрежденная пограничная экспедиція; вмѣстѣ съ этимъ казна отпускала деньги на постройку мечетей, школъ и караванъ-сараявъ, что могло сдѣлать Киргизовъ болѣе осѣдлыми. Въ 1799 г. новообразованная пограничная коммисія повела дѣла хуже; она слишкомъ пустила въ ходъ деньги для пріобрѣтенія дружбы родоначальниковъ, что оскорбило народъ, лишившійся вліянія на выборъ своихъ вождей и держанія ихъ въ зависимости. Возобновились опять нападенія на караваны, русскихъ брали въ плѣнъ, киргизы перекочевывали съ мѣста на мѣсто, гдѣ лучше и гдѣ болѣе надѣялись получить защиту. Вмѣстѣ съ этимъ Султанъ Букей переселился на правый берегъ Урала и назначенъ нами ханомъ внутренней или Букеевской орды въ 1812 г. Въ 1822 году Хива наноситъ намъ серьезный вредъ; сильныя роды Чиклинцевъ признали надъ собою власть Хивы, зависимые отъ насъ киргизы погрузились въ междоусобную войну. Разбои увеличились, въ особенности на Каспій гдѣ страдали интересы нашихъ рыбопромышленниковъ. Киргизовъ наказали введеніемъ болѣе строгаго административнаго раздѣленія. Образовали два округа: Кокчетавскій и Каркоралинскій. Округами должны были управлять султаны съ совѣтомъ. Оренбургскіе киргизы получили также новое административное управленіе. Султанамъ правителямъ дано было по 200 козаковъ, что повело къ деспотизму.

Враждебныя дѣйствія Хивы противъ русскихъ.

Всѣ недовольные на русскихъ прибѣгали къ покровительству Хивы, которая оказывала постоянное содѣйствіе степнымъ шайкамъ, занимающимся специально грабежомъ. Въ 1825 г. нашъ караванъ, охраняемый отрядомъ при двухъ орудіяхъ, при переправѣ чрезъ Яни-Дарью, подвергся нападенію соединившихся хивинскихъ и киргизскихъ шаекъ. Караванъ долженъ былъ бросить товары и понести убытку на 547600 р. На Каспій ловились русскіе и продавались въ рабство на рынкѣ Хивы. Съ 1830 г. хивинцы и коканцы подстрѣкають киргизовъ. Энергичный Оренбургскій генералъ-губернаторъ Сустеленъ подвергъ киргизовъ новому административному раздѣленію, былъ учрежденъ четвертый округъ Сыръ-Дарьинскихъ киргизовъ. Въ 1833 году въ управленіе краемъ вступаетъ Перовскій, который замѣчателенъ по своей дѣятельности, иногда ошибочной, и той твердости въ системѣ дѣйствій, которая не замѣчалась въ правителяхъ до сего времени. Перовскій сознавалъ, что для спокойствія нашихъ рыбпромышленни-

ковъ на Каспій необходимо укрѣпить его восточный берегъ. Для большаго спокойствія между киргизами необходимо устройство новой укрѣпленной линіи. И то и другое онъ не замедлил приводить въ исполненіе. Въ 1834 г. воздвигнуто Ново-Александровское укрѣпленіе; въ слѣдующемъ году появились форты: Императорскій, Наслѣдника, Константиновскій, Николаевскій и Михайловскій. По восточному берегу стояли пикеты, зимою установили возку почты. Все это не долго существовало, люди мерли, укрѣпленія и форты пустѣли. Въ 1836 г. хивинцы на Каспій захватили четырехъ-пушечный ботъ со всею командою и орудіями. Эта неудача отозвалась на Оренбургскомъ краѣ, гдѣ бунтовался султанъ Каипъ, соединившійся съ другими вождями. Оренбургскій правитель пришелъ къ заключенію, что все зло происходитъ изъ Хивы и что надо уничтожить его корень; вслѣдствіе этого у Перовскаго явилось серьезное рѣшеніе завоевать Хиву и приготовленія къ войнѣ начались въ 1838 году.

Очеркъ отношеній къ намъ Хивы до 1835 г.

При Петрѣ Великомъ и послѣ его русскіе не забывали Хиву. Въ 1731 туда отправился для переговоровъ полковникъ Герценбергъ, но его не впустили въ столицу и даже ограбили на обратномъ пути. Въ 1741 г. нашъ пріятель Абулъ Хаиръ былъ приглашенъ занять хивинскій престолъ и взялъ съ собою поручика Гладышева, геодезиста Муравива и инженера Назимова. Но ханъ Надиръ, персидскій завоеватель, который долженъ былъ уступить права на престолъ Хивы, внушилъ

къ себѣ недовѣріе и Абулъ съ русскими ушелъ; шахъ же желая доказать честность своихъ намѣреній, одарилъ плѣнныхъ всѣхъ русскихъ и отпустилъ въ Россію. Вскорѣ хивинцы взбунтовались и сдѣлали своимъ ханомъ, сына Абула, Нуріа. Въ 1770 г. хивин. престолъ занялъ другой русско-подданный киргиз. ханъ Гаибъ. Еще до этого, въ XVIII ст. было въ Хивѣ 3 хана русско-подданныхъ. Въ 1793 г. по прозвѣ хивинскаго хана былъ посланъ нами въ Хиву докторъ Бланкенгель,

который долженъ былъ вылечить отъ глазной боли дядю хана. Не вылечивъ послѣдняго, докторъ имѣлъ возвратиться въ Россію, но узнавши, что чиновники приговорили его умертвить на дорогѣ, бѣжалъ тайно изъ Хивы къ прикас-
пійскимъ туркменамъ, которые дали ему возможность добраться до Астрахани. Бланкенгель описалъ радужными крас-
ками Хиву; по его словамъ тамъ нахо-
дились неисчерпаемые золотые и сере-
бряные рудники, при этомъ докторъ
выставлялъ необходимость завоеванія
Хивы и указывалъ не трудныя мѣры.

Въ 1819 г. главнокоманд. отдѣл. кавк.
корп. генер. Ермоловъ послалъ на вос-
точный берегъ Каспія капитана Му-
равьева и майора Пономарева съ цѣлю
избрать мѣсто для постройки крѣпости.
Послы нашли удобныя мѣста для по-
стройки крѣпости, дружественно были
встрѣчены туземцами, а Муравьевъ
безпрепятственно прошелъ въ Хиву.
Послѣ 48 дневнаго ареста онъ былъ
отпущенъ ханомъ съ ничѣмъ. Такія
неопредѣленныя отношенія съ Хивой,
по необходимости должны были продол-
жаться до 1835 г.

Война Россіи съ Хивой отъ 1835 до 8-го іюля 1840 г.

Въ постоянныхъ движеніяхъ нашихъ
для завоеванія средней Азіи, а преиму-
щественно Хивы, существовало три на-
правленія для войскъ. Одно поддержи-
валось правленіемъ Западной Сибири—
это движеніе къ восточной сторонѣ
Аральскаго моря, къ бассейну рѣки
Сырѣ-Дарья; другое Оренбургское—
мимо западной стороны Аральскаго мо-
ря чрезъ степь къ устью Аму-Дарья;
третье съ восточнаго берега Каспій-
скаго моря, съ Красноводскаго залива,
чрезъ земли Туркменіи, придерживаясь
старога теченія Аму-Дарьи. Изъ мно-
гихъ сочиненій можно видѣть, что это
послѣднее направленіе поддерживалось
нашимъ правительствомъ и мы видѣли,
что даже Петръ Великій отдалъ ему
предпочтеніе и полное значеніе. Одно
только отсутствіе полвой осѣдлости на
восточномъ берегу Каспія и не полное
умиротвореніе Кавказа, могло постоянно
уменьшать значеніе этого направленія. Не
давно только, по завоеваніи Ташкента,
занятія части бассейна Сырѣ-Дарья и
обхода бухарскихъ и кокашскихъ владѣній
со стороны Китая, принялись, довольно

успѣшно, за занятіе и укрѣпленіе Красно-
водскаго залива и земель его окружаю-
щихъ. Городъ Красноводскъ въ корот-
кое время играетъ уже важную роль,
а занятіе восточнаго побережья Каспія
сдѣлало послѣд. почти нашимъ озеромъ.
Намъ приходится непринимать уже воо-
руженныя мѣры для охраненія нашихъ
судовъ на Каспій, а мирно развивать
торговлю. Случая угодно было, чтобы
всѣ три направленія были уважены и
по нимъ совершилось завоеваніе значи-
тельныхъ пространствъ Средней Азіи.
Западно сибирское направленіе взяло
верхъ и ему обязаны мы завоеваніемъ
настоящаго туркестанскаго генераль-
губернаторства; ему оказало помощь
оренбургское направленіе, но болѣе
измѣненное въ послѣдствіи.

Въ 1845 г. Перовскій приступилъ
къ снаряженію экспедиціи. Благопріят-
ныя послѣдствія этой рѣшительной мѣ-
ры незамѣдлили послѣдовать. До 1840
года Хива возвращала русскихъ плѣн-
ныхъ, впрочемъ въ незначительномъ
числѣ. Важно, что самъ ханъ прислалъ
32 человека взятыхъ на Каспій и дан-

ныхъ ему морскими разбойниками. Въ 1839 г. особымъ журналомъ комисіи, назначенной правительствомъ, поручалось Перовскому силою оружія принудить Хиву выдать плѣнныхъ и обезопасить караванную торговлю. Походъ замедлился только потому, что Англія еще не кончила войну въ сосѣднемъ Афганистанѣ. Такое распоряженіе послѣдовало потому, что нехотѣли разсердить Англію хорошо помнившую, что Наполеонъ I, въ 1800 г., предлагалъ императору Павлу I, чрезъ Среднюю Азію, пройти въ Индію. Понятно, что англичане на малѣйшія и справедливейшія дѣйствія въ Средней Азіи смотрѣли недоброжелательно. Въ одно время ихъ миссіонеры утвердились въ Оренбургѣ, но уличенные въ политическихъ агитаціяхъ были удалены. Остѣндская компанія направила своихъ путешественниковъ агитаторовъ: Муркрафта, Артура Конноли, Іосифа Вольфа, Александра Борнса и др. въ Персію и Туранъ. Съ цѣлью противоудѣйствія этимъ замысламъ посылались по возможности и русскіе агенты; изъ Оренбурга, въ 1437 г., былъ посланъ въ Кабулъ поручикъ Виткевичъ, успѣшно окончившій свое порученіе: предложеніе русской дружбы — и благополучно возвратился обратно.

Хивинская экспедиція навела на англичанъ не малый страхъ. Въ 1839 г. они поспѣшно перешли Индъ, заняли Афганистанъ, послали агентовъ въ средне азіатскія государства, а какъ плачевно это для нихъ кончалось — извѣстество изъ предыдущаго.

Экспедиціонный отрядъ состоялъ изъ 5,217 чел. 22 орудій и четырехъ ракетныхъ станковъ. Съ цѣлью обезопасить движеніе отряда, устроили два укрѣпленія: одно на р. Эмбѣ (впадающей въ Каспій) при впаденіи въ

нее р. Аты-Явши, и др. на озерѣ Чушка-Куль при впаденіи въ нее р. Анъ-Булакъ. Въ Эмбенскомъ укрѣпленіи Перовскій оставилъ 634 чел., а въ Чушка-Кульскомъ 399. Киргизы обязаны были доставить 10,000 верблюдовъ, что они и исполнили. Въ ноябрѣ 1839 г. именно 14, декларация въ Оренбургѣ объявила причину войны и всѣ войска двинулись въ походъ. До урочища Карабутахъ на р. Илекъ (впадающій въ Уралъ) войска нѣсколькими эшелонами дошли благополучно, при 32° мороза. По глубокому снѣгу отрядъ дошелъ до Эмбы претерпѣвая страшныя мученія. Люди замерзали, болѣли и умирали въ значительномъ количествѣ. Людямъ нечѣмъ было обогрѣться. Оставшіеся въ укрѣпленіяхъ дали большую дань цингъ, оспѣ и нервной горячкѣ. На Эмбѣ Перовскій узналъ, что на Чушка-Кульское укрѣпленіе напало 2—3 т. хивинцевъ, которые, бывъ отражены, отступили и встрѣтили высланные на помощь укрѣпленію 100 казаковъ и роту пѣхоты. Хивинцы напали на этотъ отрядъ врасплохъ, но были отражены. Послѣ этого Перовскій двинулся къ Усть-Урту (между юго вост. частью Аральскаго моря и заливами Каспія: Мертвый Култукъ, Кайдохъ Кара, Кара Бугазъ и самимъ Каспіемъ). Лишенія отряда все увеличивались, онъ остановился въ Чушка-Кульскомъ укрѣпленіи (на половинномъ пути въ Хиву) только въ количествѣ 1856 чел. остальные не перенесли холода и болезней. Перовскій, уступая необходимости, рѣшилъ возвратиться обратно. 1-го февр. 1840 отрядъ пошелъ назадъ; онъ возвратился въ Оренбургъ 8 іюля, пробывъ въ походѣ 8 мѣс. Въ походѣ умерло 1054 ч. въ Оренбургѣ сдано больныхъ 609 чел.

Неудачный походъ вызвалъ другой;

живинцы не надѣясь на исходъ предшествовавшаго, послали посланника съ 418 чел. рус. плѣнныхъ, а ханъ издалъ

фирманъ запрещающій ловить русскихъ, равно не покупать ихъ.

Актъ заключенный между Хивою и Россією 29 декабря 1842 г.

Вслѣдствіе покорности Хивы, Перовскій настоялъ на посылкѣ двухъ дипломатическихъ агентовъ: одного въ Хиву, другаго въ Бухару. Шт.-кап. Никифоровъ отправился въ первое государство, гор. инж. майоръ Бутеневъ во второе. Въ инструкціи первому сказано: уничтоженіе рабства и плѣненіе русскихъ и устраненіе незаконнаго вліянія Хивы на кочевыя племена издревле поступившія въ подданство Россіи; обезпеченіе торговли нашей, какъ съ Хивою, такъ и съ сосѣдственными владѣніями (стр. 126 соч. Костенки: Средняя Азія и водвореніе ней рус. гражданственности). Никифоровъ долженъ былъ стараться болѣе всего о томъ, чтобы упрочить вліяніе Россіи надъ Хивою. Хотя образъ правленія въ Хивѣ неограниченный, но правленіе этого государства представляетъ не мало матеріаловъ для интриги. Самостоятельность хана зависима и отъ главы духовенства Накиба, отъ Инагъ и отъ многихъ другихъ. А. Вамбери «Путешествіе по Средней Азіи въ 1863 г. на стр. 165 такъ описываетъ правленіе Хивы: Въ составъ Хивин. конституціи, Монгольскаго происхожденія, входятъ: 1) Ханъ или падиша, избираемый изъ побѣдоноснаго племени. 2) 4 инага—два ближайшіе родственника хана. 3) Накибъ, духовный владыка, состоитъ въ одномъ званіи съ Шейхъ-уль-исламомъ въ Константинополѣ. 4) Би во время сраженія долженъ быть по правую руку хана; потому: Минбагли, юзбагли, онбагли—на-

чальники отрядовъ и др... Искусный политикъ легко могъ ворочать этимъ правительствомъ и Данилевскій успѣлъ въ этомъ. Миссія Никифорова отправилась изъ Оренбурга не по Западной сторонѣ Мертваго озера, а по восточной. Костенко пишетъ, что она направилась по Верхнему Илеку, Верхней Ори и Иргизу, чрезъ Каракумы къ р. Сыръ-Дарьѣ. Переправясь чрезъ послѣднюю рѣку она пошла чрезъ урочище Джа Мамъ и Читанакъ, мимо озеръ Камашлы-башъ и Даукара на г. Кипчакъ и 9 августа 1841 г. достигла Хивы. Никифоровъ въ столицѣ ханства нашель покорность, раболѣпіе, обѣщаніе исполнить желаніе Россіи, но договора не могъ заключить и возвратился въ Оренбургъ 11-го декабря вмѣстѣ съ двумя хивинскими посланн., которые прибыли для окончательныхъ переговоровъ съ нашимъ правительствомъ. Въ слѣдствіе этого въ августѣ 1844 г. нашъ агентъ Данилевскій, отправился въ Хиву чрезъ Эмбу и Усть Уртъ запад. берегомъ Аральскаго моря. Переговоры въ Хивѣ окончились заключеніемъ слѣдующаго акта, приводимаго нами въ кратцѣ: Хива обязалась не дѣйствовать враждебно противъ Россіи; непроизводить грабежей ни ей, ни подвластнымъ народамъ (народы подвластные Хивѣ хотя и состоятъ подъ ея властью, но не всегда ей послушны, по этому и Хива не всегда можетъ ихъ принудить исполнять ея волю, *)

*) Хива населена: узбеками, туркменами, каракалпаками, касакками или киргиза-

а въ случаѣ ихъ виновности наказывать ихъ. Отвѣтствовать за безопасность имущества и лица русскихъ въ Хивѣ, не принимать бѣглыхъ, съ товаровъ русскихъ взимать пошлину одинъ разъ въ годъ и не болѣе 5%; съ проходныхъ товаровъ въ Бухару не брать пошлины. Объ границахъ ничего не говорилось, а это почти означало, что все осталось въ прежнемъ statu quo. Россія получивъ актъ обязалась: забыть все прошлое, отказалось отъ вознагражденія за разграбленные караваны, покровительство хивинцамъ въ своихъ владѣніяхъ и равноправность на равнѣ съ дру-

ми, сартами и персіянами (Вамбери 171 стр.) Туркмены наши сосѣди на восточ. берегу Каспія, около Красноводска, вотъ какъ описыв. ген. маіоромъ Обручевымъ: (Военно статистическій сборникъ) Туркмены не имѣютъ понятія о какихъ либо правительственныхъ учрежденіяхъ и не признаютъ надъ собою никакихъ общественныхъ властей. Дикая необузданность, грубое самоуправство и своевоіе каждаго туркмена сдерживается только отчасти обычаями. Единственное занятіе туркменъ состоитъ въ производствѣ набѣговъ на сосѣднія племена, жителей которыхъ уводятъ въ плѣнъ. При встрѣчѣ съ непріателемъ они не любятъ вступать въ открытый бой, но приближаются къ нему всегда тайкомъ, производятъ нечаянныя напа-

дами азіатцами **). Прошло не болѣе года со дня скрѣпленія дружественныхъ связей, а Хива уже подерживала степнаго мятежника Канисара-Касынова, дѣйствующаго противъ Россіи; въ 1845 г. хивинскіе агенты волнуютъ киргизскую степь, а въ 1848 году вооруженныя шайки хивинцевъ являются на устьяхъ р. Сыръ-Дарья подъ стѣнами возведеннаго русскими Раимскаго укрѣпленія. Подобныя дѣйствія Хивы снова не могли не вызвать со стороны русскихъ порицаній и энергическихъ дѣйствій. Въ 1858 г. нашъ агентъ въ Хивѣ полк. Игнатьевъ), нынѣ чрезвычайный посолъ въ Константинополѣ) напомнилъ хивинцамъ о существованіи акта, но они отъ него отказались.

денія ночью или изъ засады и тогда грабятъ и рубятъ все, что ни попадетъ подъ руку, затѣмъ немедленно мчатся назадъ, увлекая за собою захваченныхъ плѣнниковъ. Туркмены исповѣдуютъ магометанскую вѣру, суннитскаго толка.

**) Костенко въ своемъ сочиненіи «Средняя Азія» по поводу этихъ дипломатическихъ сношеній, полагаетъ, что послѣ ихъ Россія расширила свои свѣдѣнія по части географіи Средней Азіи, произведены были съемки пройденныхъ пространствъ, составлены карты, сдѣланы обстоятельныя описанія хивинскаго ханства и уничтожена торговля русскими невольниками.

Бухара до времени появленія мысли о завоеваніи Ташкента.

Наши границы соприкасались не съ одной только Хивой, но и съ Бухарою по этому и цѣли касались этихъ двухъ государствъ. Прежде мы имѣли болѣе столкновеній съ Хивой, но съ занятіемъ восточной части Мертваго моря и

окруженіемъ его сѣверной и части западной мы обратили преимущественное вниманіе на Бухару окружая это государство и Хиву дугою, концы которой касались ихъ владѣній. Главные же наши удары направились на Коканъ, какъ

необходимое слѣдствіе занятія устьевъ Сыръ-Дарья. Въ теченіи XIX столѣтія мы посылали въ Бухару четыре миссіи*). 1 — 1819 — 20, Негри и Мейндорфа, 2—1841 г. Бутенева, Лемана и Ханькова; 3—1859 г. Игнатьева; 1865 — 66 Струве и Глуховскій. Бутеневъ, назначенный нашимъ агентомъ въ Бухару, въ 1841 г. подъ прикрытіемъ отряда, въ маѣ 1841 г. выступилъ изъ Оренбурга 5 августа Бутеневъ прибылъ въ Бухару и былъ принятъ Эмиромъ-Наеръ-Уллою. Бутеневъ долженъ былъ завязать съ Бухарою такія же дипломатическія сношенія, какъ съ Хивою, но эмиръ въ теченіи 8 мѣсяцевъ не давалъ рѣшительнаго отвѣта и вообще велъ себя уклончиво. По отъѣздѣ Эмира на войну съ Коканомъ, Бутеневъ долженъ былъ вести переговоры съ его повѣреннымъ, который потребовалъ, чтобы трактатъ былъ написанъ, что нашъ агентъ и незамедлил исполнить. Посланный трактатъ Эмиру удостоился такого отвѣта: «Если государь императоръ прежде его подпишетъ сей трактатъ и пришлетъ къ нему въ Бухару съ отправляющимся въ Россію бухарскимъ посланцемъ, то и Эмиръ утвердитъ его. Эмиръ обѣщается отпустить всѣхъ русскихъ въ Россію какъ скоро будетъ заключенъ актъ. Пониженіе таможенныхъ пошлинъ Эмиръ обѣщается произвести въ томъ случаѣ, когда прежде того таможенные пошлины будутъ понижены для бухарскихъ купцовъ въ Россіи (Костенко Средняя Азія 134 стр.). Миссія возвратилась обратно, а черезъ 4 дня послѣ ея прибы-

тія въ Оренбургъ явилось и бухарское посольство, которое не было допущено въ Петербургъ. Правительство опять потребовало отпуска русскихъ и возвращенія англичанъ Стоддарта и Конноли. Но послѣдніе были уже обезглавлены, какъ мы упоминали выше, а отпущъ русскихъ послѣдовалъ изслѣдствіе настояній полковника Игнатьева—1858.

Въ 1842 послѣдовало измѣненіе въ управленіи оренбургскимъ краемъ; Перовскаго, строго придерживающагося своей системы, замѣнилъ Обручевъ. Перовскій полагалъ, что высылкою отрядовъ можно держать степь въ покоѣ. Обручевъ же объявилъ себя въ пользу возведенія укрѣпленій въ необходимыхъ мѣстахъ. Первая система поражала гегемонію Россіи надъ покорными ей народами, а въ случаѣ войны требовала высылки болѣе значительныхъ отрядовъ и все таки возведеніе укрѣпленій; вторая система дѣлала покоренныя народы совершенно подвластными, держала ихъ въ постоянномъ страхѣ, въ случаѣ же возмущенія, мѣры могли бы быть приняты скорѣе—необходимо было только усилить гарнизонъ. Самая же большая польза отъ системы Обручева состояла въ томъ, что возведеніе укрѣпленій съ постоянными поселками среди кочеваго народа, мало по мало могло приучить ихъ тоже къ осѣлости; около укрѣпленій образовывались небольшіе торговые центры и младенческая мѣновая торговля прогрессивно улучшалась. Нельзя конечно не согласиться съ тѣмъ, что Перовскій и своей системой совершилъ благопріятный переломъ въ жизни разныхъ киргизъ кайсацкихъ ордъ, что его система заслуживала одобренія, но она негодна была тогда, когда Россія рѣшила сдѣлать болѣе рѣшительныя шаги впередъ по пути приближенія къ Кокану, Хивѣ и Бухарѣ. Система Обру-

*) Желаящимъ ознакомиться съ Бухарою въ современномъ ея видѣ рекомендуемъ: Путешествіе въ Бухару російской миссіи въ 1870 г. Л. О. Костенко, изд. 1871 г.

чева была порождена обстоятельствами.

Въ 1845 г. Обручевъ построилъ одно укрѣпленіе на р. Тургай—Оренбургъ и Уральское на р. Иргизъ. Въ 1846 г. Новоалександровское укрѣпленіе было перенесено на полуостровъ Мангишляпъ, ближе къ Краснов. заливу. Самое же, смѣлое наше укрѣпленіе впереди, поближе къ врагамъ, было Раимское близъ устья Сыръ-Дарья—въ 1847 г. Въ слѣдующемъ году устроены фортъ Карабутахъ, и Косъ-Аральскій фортъ для охраненія рыболовства и казенныхъ судовъ на Аральскомъ морѣ. Укрѣпленія: Раимъ, Оренбургское, Уральское, Новопетровское и Карабутахъ были заселены нѣсколькими казачьими семействами. На Аральскомъ морѣ закипѣла большая дѣятельность: начало устанавливаться судоходство; шкуны: Николай и Константинъ занимались изслѣдованіемъ моря; въ Швеціи

было заказано два парохода для судоходства по Сыру и Аму; устья перваго были въ рукахъ русскихъ, а во второй входъ былъ уже доступенъ. Все это конечно не могло не дать надежду на болѣе легкое завоеваніе Хивы и если не занять Ташкентъ, то по крайней мѣрѣ подчинить его русскому вліянію. Обручевъ составилъ записку, отъ 27 марта 1871 г. но она не была одобрена Перовскимъ; онъ былъ смѣненъ и управление края опять было поручено его предшественнику.

Перовскій хотя отвергалъ систему Обручева, отказываясь отъ возведенія укрѣпленій, не признавалъ полезность завоеванія Хивы, но высказался за движеніе вверхъ по Сыръ-Дарья въ область Кокана. Съ этого времени мы должны считать серьезное существованіе мысли завоеванія Ташкента.

Перовскій въ Оренбургскомъ краѣ до 1857 год.

Въ особой запискѣ, представленной правительству, Перовскій указывалъ на необходимость движенія вверхъ по Сыръ-Дарья и завоеванія земель принадлежащихъ Кокану. Правительство одобрило эти мнѣнія и Перовскій приступилъ къ серьезнымъ дѣйствіямъ. Полков. Блаرامбергъ съ пятисотеннымъ отрядомъ былъ посланъ въ 1852 г. занять Акъ-Мечеть, вверхъ по Сыру. Не доходя до цѣли экспедиціи, отрядъ взялъ двѣ коканскія крѣпости: Кумышъ-Курганъ и Чимъ-Курганъ, но отъ Акъ-Мечети былъ отбитъ. Только въ слѣдующемъ году самъ Перовскій, съ 2167 чел. при 12 ор. взялъ ее и здѣсь

заложилъ фортъ Перовскій. На пути заложено три форта: № 1, 2 и 3. Коканцы, испугавшись подобныхъ дѣйствій, прекратили свои нападеныя, а на р. Куванъ-Дарья оставили свою крѣпость Ходжа Нисъ. Изъ Усть Урты беспокоилъ наши владѣнія киргизскій хищникъ Исеть Кутебаровъ. Высылаемые отряды ничего не могли сдѣлать съ хищникомъ. Только въ 1857 г. Исеть сдался добровольно Катенину по объявленіи ему прощенія. Въ послѣдствіи, въ 1822 г. на р. Эмбѣ устроенъ былъ эмбемскій постъ, для наблюденія за Усть Уртомъ.

Соединеніе оренбургскихъ и сибирскихъ границъ.

Еще до окончательнаго занятія нижняго теченія Сыръ-Дарья, въ Петербургъ былъ образованъ комитетъ, въ 1854 г. въ которомъ принялъ участіе

буртъ былъ образованъ комитетъ, въ 1854 г. въ которомъ принялъ участіе

и гр. Перовскій и ген. губ. сибирскій Гасфертъ. Въ комитетъ было рѣшено соединить оренбургскую и сибирскую границы. Подобное дѣйствіе было для насъ крайне необходимо, дабы обезопасить нашъ тылъ при движеніи впередъ. Съ 1854 по 1860 г. со стороны Сибири былъ занятъ Запѣлскій край; у подошвы Тянь Шанскаго хребта построены укрѣпленія: Вѣрное (Алматы) и Кастень. Въ 1860 г. Циммерманъ взялъ и уничтожилъ коканскія укрѣпленія: Пишпекъ и Токмакъ; въ 1861 г. произведены реконгосцировки долины р. Чу и укрѣпленія Аліета. Со стороны Оренбурга въ 1859 г. построили укрѣпленіе Джулекъ; въ 1860 г. произведена реконгосцировка долины Сыръ Дарья и Каратаусскихъ горъ; въ 1863 ген.-лейт. Дебу взято коканское укрѣпленіе Яны Курганъ, недалеко отъ Туркестана. Для окончательнаго соединенія границъ осталось только незанятымъ пространство между Яны Курганъ и долиною Чу. Для достиженія этого отправлено было два отряда: одинъ со стороны Сибири подъ начальствомъ нынѣ

генер.-маіора Черняева 2,500 чел. другой изъ Оренбурга подъ начальствомъ нынѣ генер.-маіора Веревкина 1,200 чел. Въ іюнѣ генер. Черняевъ взялъ Ауліету, ген. Веревкинъ Туркестанъ; а въ октябрѣ оба отряда, соединенные подъ нач. Черняева, заняли Чекментъ и соединеніе оренб. и сиб. границъ наконецъ совершилось *).

*) Д. И. Романовскій въ соч. своемъ: Замѣтки по Средне Азіатскому вопросу, на стр. 29 говоритъ: занятіемъ вмѣстѣ съ Ауліета Туркестана и Чекмента мы приобрѣли болѣе мѣстъ хлѣбородныхъ и стало быть лучше обезпечивали себя въ продовольствіи войскъ мѣстными средствами; утвержденіемъ въ двухъ послѣднихъ пунктахъ мы окончательно занимали плодородный оазисъ, въ которомъ они лежали и который отдѣляется отъ слѣдующаго оазиса, гдѣ расположенъ Ташкентъ, незначительнымъ, но голымъ и незаселеннымъ горнымъ хребтомъ. На сколько дорого обходилось намъ продовольствіе войскъ, можно судить изъ того, что перевозка одной четверти муки изъ Оренбурга въ Сыръ Дарью обходилось въ 20 р. (Романовскій стр. 20).

До занятія Ташкента.

Генераль Черняевъ занявши Чекментъ произвелъ движеніе къ Ташкенту. Онъ штурмовалъ часть городской стѣны, но городъ не могъ взять. Замѣчательно, что Черняевъ, въ представленіи своемъ правительству, указывалъ на необходимость занятія Ташкента и образованіе изъ него отдѣльнаго владѣнія подъ покровительствомъ Россіи. Въ 1864 г. коканцы вторглись въ занятые нами мѣста отъ Туркестана до Ташкента. Количество напавшихъ состояло изъ 12,000 чел. подъ начальствомъ правителя Кокана Алимкула. Эсаулъ Сѣровъ съ сотнею козаковъ при селеніи Иканы выдержалъ

трехдневное нападеніе коканцевъ и съ честью отступилъ къ Туркестану. Правительство не согласилось на занятіе Ташкента, но приняло мѣры къ закрѣпленію за нами занятыхъ мѣстъ. Въ 1865 г. изъ занятаго края была образована Туркестанская область съ подчиненіемъ ее оренбург. ген. губернаторству. Ген. Черняевъ былъ сдѣланъ губернат. области и главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ, численность которыхъ къ сент. 1865 г. доходила до 15,000 чел. Число это недостаточно, если принять во вниманіе, что въ многочисленныхъ фортахъ мы должны были

содержать гарнизоны, кромѣ этого посылать отряды въ степь для поддержанія спокойствія.

Въ 1865 г. генер. Черняеву донесли о сборѣ бухарскихъ войскъ въ Ура-Тюбѣ. Такое движеніе бухарцевъ давало поводъ думать, что они хотятъ взять Ташкентъ, который вмѣстѣ съ Ходжен-томъ представлялъ важные стратегическіе пункты. Дабы предупредить бухарцевъ ген. Черняевъ двинулся къ Ташкенту и послѣ двухдневнаго сопротивленія взялъ коканское укрѣпленіе Ниазбекъ, владѣющее водами Ташкента. 7 мая онъ былъ уже въ 8 верс. отъ послѣдняго города. Предъ стѣнами его произошла значительная битва и вотъ какъ описываетъ ее ген. Черняевъ въ своемъ донесеніи отъ 11 мая 1865 г. «8 числа предпринята была рекогносцировка С. В. стороны города и, по соглашенію съ жителями, во время нашего приближенія къ городу, они должны были бросится на гарнизонъ и отворить намъ ворота, но въ тотъ же день прибылъ изъ Кокана въ Ташкентъ Мулла Алимкулъ съ войскомъ до 6000 чел. при 40 оруд. поэтому я возвратился въ лагерь. Во время нашего движенія къ Ташкенту и обратно на насъ нападали шайки коканской кавалеріи, но были

отбиваемы съ урономъ. Девятаго, въ 6 ч. утра, предъ лагеремъ появилось до 7000 коканцевъ. Въ 7 ч. непріятель открылъ кононаду изъ 12 орудій, не приносящую намъ вреда. Немедленно я послалъ 4 роты пѣхоты подъ командою шт.-кап. Бориславскаго прямо противъ фронта непріятеля; подошла на 400 саж. артиллерія наша открыла огонь по непр. батареѣ, а двѣ роты стали обходить лѣвый флангъ непріятеля. Наша артиллерія начала отодвигать колоны коканцевъ и ослабила ихъ артиллер. огонь. Пользуясь этимъ, приказано двумъ ротамъ изъ отряда Бориславскаго двинуться впередъ и подъ прикрытіемъ артиллеріи атаковать непріятеля одновременно съ двумя ротами посланными въ походъ. Движеніе это было произведено необыкновенно быстро и удачно. Какъ только роты начали подниматься на возвышенность, непріятель открылъ по нимъ частую и сильную пальбу изъ 40 ор. Когда роты взошли на возвышенность, непріятель не выдержалъ ихъ натиска и совершенно смѣшался. Послѣ этого послѣдовало полное пораженіе непріятеля и бѣгство въ городъ. (Донесеніе сокращено) Предводитель коканскій, раненый, еле ушелъ; еще до взятія Ташкента онъ умеръ.

Взятіе Ташкента.

Въ половинѣ мая русскіе заняли укр. Чиназъ, по дорогѣ въ Бухару, при впадении въ Сыръ-Дарью р. Чирчика. Ташкентъ обложенъ былъ съ трехъ сторонъ. Въ городъ тайно пробрался прибывшій изъ Бухары Искандеръ Бекъ, который принялъ начальство надъ гарнизономъ. Генералъ Черняевъ рѣшилъ овладѣть городомъ и послѣ трехдневнаго боя на стѣнахъ и на улицахъ Ташкента дол-

женъ былъ сдаться. Вотъ какъ въ своемъ донесеніи отъ 7 іюля 1865 г. ген. Черняевъ описываетъ взятіе Ташкента. Осажденные жители надѣялись на помощь бухар. Эмира; послѣдній ее оказалъ присылкою отряда Искандеръ Бека, но въ видѣ заложника взялъ молодого хана. Главныя силы Эмира находились въ Самаркандѣ, а отряды стали показываться въ пограничныхъ коканскихъ

крѣпостяхъ. Въ городѣ было отъ 150 до 200 жит. съ нашей же стороны мы могли противопоставить только 1951 чел. при 12 орудіяхъ съ однимъ комплектомъ зарядовъ. Въ ночь съ 14-го на 15-е число назначенъ былъ штурмъ комеланскихъ воротъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: главный отрядъ подѣломъ начальствомъ, снявшись съ позиціи въ 11 час. пополудни, съ разсвѣтомъ, долженъ былъ атаковать ворота посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ и арбъ съ небольшими откидными лѣстницами. Одновременно съ атакой глав. отряда, отр. полк. Краевского, стоявшему на Кюймюкѣ, сдѣлать демонстрацію со стороны кокавскихъ воротъ, не предпринимая ничего рѣшительнаго, а поддерживать атаку бомбардируя городъ. По занятіи наружной ограды, предположено было передовымъ войскамъ немедленно двинуться на право по улицѣ, идущей кругомъ город. стѣны и дойдя до кожанскихъ воротъ отворить ихъ полк. Краевскому и затѣмъ овладѣть цитаделю. Главный отрядъ выступилъ 3 колонами; впереди шли охотники подѣломъ командою ротмистра Вульфберта, подпоручика Щорохова и Лапина. Всей же штурмовой колоною команд. артел. шт.-кап. Абрамовъ. Въ верстѣ за этой колоною шли двѣ роты съ двумя легкими орудіями подѣломъ начальствомъ майора де-ла-Кроа, а въ верстѣ за нимъ резервъ 2½ роты, 4 батар. орудія подѣломъ начал. подполк. Жемчужникова. Въ 2½ ч. колона Абрамова, подойдя къ воротамъ на 1½ вер. неся на рукахъ лѣстницы пошла по обѣ стороны дороги садами; по среди шла цѣпь стрѣлковъ. Последніе, не замѣченные непріателемъ, подошли къ самой стѣнѣ. Свѣтало. Охотники съ лѣстницами были въ ста шагахъ отъ воротъ, а стрѣлки подѣломъ стѣною. Гарнизонъ насъ замѣтилъ, но покуда

онъ опомнился, наши, при единодушномъ ура, находились уже на барбетѣ и сбросили непріателя вмѣстѣ съ находившимися тутъ орудіями. Священникъ Маловъ шелъ съ крестомъ впереди атакующихъ войскъ. Первый по лѣстницѣ взомель на стѣну унтеръ-офицеръ Хмѣлевъ, второй ротм. Вульфбертъ, третій юнк. Заводовскій. Послѣ занятія стѣны освободили ворота и лежащія близъ сабли и сады.

Между тѣмъ, резервы наши уже подбѣжали къ стѣнамъ и какъ только передовые изъ нихъ показались съ 250 человѣкъ двинулся вправо по улицѣ вдоль городской стѣны съ тѣмъ, чтобы впустить отрядъ Краевского. На первомъ же барбетѣ Абрамовъ былъ встрѣченъ артиллерійскимъ огнемъ изъ 4 орудій, прикрываемыхъ 200 сарбазовъ, засѣвшихъ за турами.

Ура!—и орудія были нашими заклепаны и сброшены въ ровъ; двинулись далѣе.—Подойдя ко второму барбету; они снова были встрѣчены артиллерійскимъ огнемъ, но и эти орудія достались также въ наши руки, какъ и первыя.—За тѣмъ было взято штыками еще два барбета, всѣ же остальные на всемъ разстояніи, пройденномъ Абрамовымъ вдоль городской стѣны (14 верстъ) были уже оставлены и орудія только имъ заклепывались и сбрасывались съ барбетовъ. Въ числѣ отбитыхъ орудій былъ 10 фунтовый горный единорогъ брошенный козаками въ дѣлѣ подѣломъ Иканомъ.

Пройдя до Кара-Сарайскихъ воротъ, съ которыхъ начиналось населеніе преданныхъ намъ жителей, Абрамовъ вступилъ въ городъ. На первой же улицѣ встрѣчены были имъ баррикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Всѣ они были сбиты и отрядъ подошелъ къ главному базару.

Здѣсь сопротивление оказалось еще

силѣе: кромѣ баррикадъ, встрѣчаемыхъ на каждомъ поворотѣ, всѣ сакли были заняты стрѣлками.—Выйдя съ базара, отрядъ на каждой улицѣ встрѣчалъ уже по нѣсколько баррикадъ сильно защищаемыхъ, такъ что каждую изъ нихъ приходилось брать штыками. Пройдя такимъ образомъ почти всю половину города, Абрамовъ вошелъ въ цитадель, которую и засталъ уже занятою де-ла-Кроа и Жемчужниковымъ.

Какъ только Абрамовъ двинулся вправо, непріятель опомнившись, сталъ сосредоточиваться противъ нашего лѣваго фланга, занимая ближайшія сакли и сады, и когда солдаты очищали эти сакли и сады штыками, значительныя массы непріятельской пѣхоты, собравшейся на двухъ ближнихъ улицахъ, идущихъ къ базару, съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ «Аллахъ» бросились на войска; я послалъ противъ нихъ поручика Макарова съ 50 стрѣлками и ракетною командою; двѣ удачно пущенныя пудовыя фугасныя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки—опрокинули ихъ и заставили въ совершенномъ безпорядкѣ и съ большою потерею очистить улицы; съ этого момента нашъ лѣвый флангъ сталъ прочною ногою, хотя на занятой части городской стѣны перестрѣлка съ деревьевъ и дальнихъ сакль продолжалась еще до вечера.

Почти одновременно съ движеніемъ Абрамова, я ввелъ въ городъ два конныхъ орудія и три батарейныхъ, которыя и открыли огонь по городу. Немного спустя, по тому же направленію, по которому пришелъ Абрамовъ, я послалъ двѣ роты съ однимъ орудіемъ подъ командою майора де-ла-Кроа, и вслѣдъ за ними еще двѣ роты съ двумя орудіями съ подполковникомъ Жемчужниковымъ.

Не смотря на то, что майоръ де-ла-

Кроа посланъ почти въ слѣдъ за Абрамовымъ, онъ встрѣтилъ по той же дорогѣ новыя баррикады, которыя непріятель необыкновенно скоро устраивалъ изъ арбъ и срубленныхъ деревьевъ. Пока де-ла-Кроа выбивалъ непріятеля изъ баррикадъ, Жемчужниковъ успѣлъ нагнать его и, соединившись вмѣстѣ, двинулся къ цитадели, которую и занялъ въ 7¹/₂ часовъ утра. Немедленно и здѣсь выдвинута была артиллерія и открытъ огонь по городу. Непріятель, отброшенный внутрь города, прекратилъ перестрѣлку, но отрядъ нашъ долженъ былъ выйти изъ цитадели, такъ какъ коканцы подожгли службы ханскаго дворца и огонь, распространяясь довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ тамъ находившихся.

Отрядъ полковника Краевского, снявшись съ позиціи на Куйлюкѣ, двинулся къ Ташкенту въ полночь. Чтобы не обнаружить атаку и не дать непріятелю время собраться на стѣнахъ, ему приказано было не открывать огня до тѣхъ поръ, пока самъ не будетъ обнаруженъ, или пока не услышитъ выстрѣловъ главнаго отряда.

Непріятель замѣтивъ отрядъ полковника Краевского, открылъ огонь изъ 9 орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ 4 легкихъ орудій; вскорѣ за стѣною послышалось «ура»! и пѣхота отряда Краевского, съ помощью людей главнаго отряда, стала взбираться на стѣну на лямкахъ и ружьяхъ.

Въ это время Краевскій получилъ извѣстіе о появленіи на правомъ флангѣ бѣгущаго изъ города непріятеля; онъ тотчасъ же съ казаками и 4 конными орудіями поскакалъ на перерѣзъ имъ. Удачныя выстрѣлы картечью, на самую близкую дистанцію—заставили эти толпы бѣжать; горсть козаковъ (39 челов.) бросилась ихъ преслѣдовать; показав-

шійся слѣдующія толпы коканской кавалеріи были встрѣчены не менѣе удачно и также обращены въ бѣгство.

Вся эта многочисленная кавалерія, болѣе 5.000, преслѣдуемая горстью храбрыхъ, разбросала по дорогѣ свои знамена и доскакавъ до Чирчика, въ безпорядкѣ бросилась къ рѣкѣ на переправу, топя другъ друга.

Между тѣмъ, поднявшаяся на стѣну пѣхота, соединившись съ Абрамовымъ, продолжала дальнѣйшее движеніе вдоль стѣны. Самъ Краевскій, по вступленіи въ городъ, соединился съ Жемчужниковымъ, оставившимъ уже въ это время цитадель, и, согласно моему приказанію, сталъ на позиціи между Коканскими и Кашгарскими воротами, на мѣстѣ ханской ставки.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ перестрѣлки, главный отрядъ расположился у Комеланскихъ воротъ.

Явились аксакалы преданныхъ намъ частей города съ изъявленіемъ совершенной покорности и обѣщаніемъ завтрашній день явиться въ лагерь съ старшинами и почетными лицами всего города, которыхъ надѣялись убѣдить въ положительной невозможности какого либо намъ сопротивленія; но къ вечеру непріятель опять засѣлъ въ ближайшихъ сакляхъ и открылъ огонь по нашей цѣпи. Сообщение между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевского почти прекратилось. Баррикады явились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ перекресткахъ.—Спротивленіе сдѣлалось еще отчаяннѣе.—Были случаи, что одинъ, два человѣка съ айбалтами (въ родѣ топора на длинной рукояткѣ) кидались на цѣлую роту и умирали на штыкахъ, не прося пощады.

Посланные небольшіе отряды по смежнымъ улицамъ встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Каждую саклю

приходилось брать штыками, и только тогда она очищалась, когда засѣвшіе въ ней были переколоты.

Самое упорное сопротивленіе встрѣчено было по улицѣ ведущей отъ воротъ на главный (кошъ) базаръ.

Артиллеріи сотникъ Ивановъ, посланный мною съ 50 человѣками, для очищенія ея,—зстрѣтилъ баррикады, вооруженныя артиллерією. Не въ состояніи выбить коканскихъ стрѣлковъ ружейнымъ огнемъ, онъ кинулся въ штыки на первую барикаду и, не смотря на отчаянное сопротивленіе, выбилъ оттуда непріятеля и завладѣлъ орудіемъ.—Тотчасъ же за первую оказалась вторая, вооруженная 2 орудіями; впереди ея былъ глубокій арыкъ, служившій ей рвомъ; близъ лежащія двухъ этажныя сакли составляли весьма сильную перекрестную оборону; горсть храбрыхъ, едва занявши послѣ упорнаго боя первую баррикаду, прежде чѣмъ успѣла разобрать ее, была встрѣчена картечью изъ за второй; Ивановъ, видя затруднительное положеніе и считая невозможнымъ какую бы то ни было перестрѣлку, первый бросился на ура и увлекъ за собою солдатъ: орудія и баррикады были взяты, здѣсь онъ былъ контуженъ и отозванъ въ лагерь, а на мѣсто его посланъ поручикъ Макаровъ.

Общимъ смѣлымъ дѣйствіемъ нашихъ храбрыхъ войскъ улицы были очищены вторично. Артиллерія, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь города, открыла огонь продолжавшійся всю ночь. Отъ нашихъ граватъ, еще съ вечера, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загорѣлись сакли и пожаръ, распространившійся въ ближней части города, продолжался до слѣдующаго дня. Къ ночи всѣ войска стянулись къ Комеланскимъ воротамъ.—16 числа утромъ полковникъ Краевскій, съ 3 ротами и 2 орудіями, былъ

командированъ для сбора непріятельскихъ орудій и взрыва цитадели.—По всей дорогѣ встрѣчены были имъ тѣ же баррикады и тотъ же огонь изъ смежныхъ сакль, какъ и наканунѣ. Баррикады были уничтожены, сакли взяты и отрядъ благополучно вступилъ въ цитадель, гдѣ снова встрѣтилъ сопротивленіе; всѣ же ближайшіе сады и сакли были заняты коканскими стрѣлками, которые открыли частый и весьма мѣткій огонь по отряду; но благодаря распорядительности Краевского, отрядъ, исполнивъ порученіе, возвратился въ лагерь безъ большой потери.

Къ вечеру улицы были свободны и передъ закатомъ солнца прибыли наконецъ посланные отъ аксакаловъ, прося позволенія всѣмъ старшинамъ города явиться на другой день.

17 числа дѣйствительно явились ко мнѣ всѣ аксакалы и почетные жители города, изъявивши полную готовность подчиниться русскому правительству.

Городъ сдался безусловно и немедленно же было сдѣлано распоряженіе объ обезоруженіи его. Всѣ аксакалы, а также многіе изъ жителей приняли самыя

энергическія мѣры къ отысканію орудій, находящихся въ самомъ городѣ, и къ вечеру было доставленно самими жителями до 20 мѣдныхъ орудій и до 300 ружей.—Въ городѣ водворилось совершенное спокойствіе и ни одного уже выстрѣла не было слышно. Ташкентъ былъ покоренъ окончательно.

Трофеями нашими были: 16 большихъ знаменъ, въ томъ числѣ одно бухарское, множество значковъ, 63 орудія разнаго калибра, изъ которыхъ 18 мѣдныхъ, и притомъ замѣчательно хорошаго литья, и множество ружей. Въ числѣ мѣдныхъ орудій 8 пудовая мортира.

Пороху до 2,000 пуд. и разныхъ снарядовъ до 1000.

Потеря наша:	убит.	ран.	конт.
Оберъ-Офицеровъ:	—	3	4
Нижнихъ чиновъ:	25	86	54

Непріятельскій гарнизонъ, по свѣдѣніямъ, состоялъ изъ 5000 сарбазовъ и 1000 сипаевъ, которые большею частію убѣжали въ моментъ штурма.

Всѣхъ же защитниковъ, по самымъ скромнымъ показаніямъ, было до 30,000.

Война съ Бухарою.

Занятіе Ташкента, присоединеніе его къ нашимъ владѣніямъ, сочувствіе значительной части жителей и необходимое движеніе впередъ для занятія Ходжента—все это взволновало бухарцевъ, хивинцевъ, коканцевъ и подвластные имъ народы. Противъ русскихъ подготавлилась священная война. Пользуясь благоприятными обстоятельствами, Бухара заняла Ходжентъ, наконецъ и Коканъ. На бухарскаго эмира незавоеванные средне азіатскіе народы смотрѣли, какъ на единственнаго ихъ спасителя: гегемонія

Бухары была полная. Такое положеніе налагало на бухарцевъ не малые обязанности; они должны были воевать съ Россією. Незначительность нашихъ военныхъ силъ, трудное сообщеніе съ Сибирью и Оренбургомъ, дороговизна жизни, давало бухарцамъ смѣлость не на долго откладывать войну. Во всякомъ случаѣ послѣдняя началась бы за владѣніе Ходжентомъ. Правительство, однако, не вполне было склонно продолжать движеніе впередъ и очень можетъ быть, еслибы Бухара, со дня взятія Ташкента, дѣй-

ствовала миролюбиво и въ послѣдствіи находилось бы съ нами въ мирѣ—мы на Сырь-Дарьѣ ограничились бы Ташкентомъ и обратили бы наше вниманіе на Аму-Дарью и настоящая война съ Хивой могла бы послѣдовать гораздо ранѣе.

Скоро послѣ взятія Ташкента генералы Черняевъ и Крыжановскій были вызваны въ Петербургъ для обсужденія дѣлъ касающихся новозавоеванной страны. Въ октябрѣ 1865 г. отношенія съ Бухарою усложнились ; посланное нами посольство было арестовано бухарцами. Въ январѣ 1866 г. ген. Черняевъ двинулся къ Джизаку, но недостатокъ продовольствія заставилъ наши войска отступить. Названные два генерала снова были вызваны въ Петербургъ, гдѣ было рѣшено дѣйствовать съ Бухарою болѣе энергически. Въ началѣ 1866 г. туркестанскимъ губ. былъ назначенъ Романовскій, который на пути въ Ташкентъ встрѣтилъ въ Оренбургѣ бухарское посольство. Последнее согласилось, что надо возвратитъ нашихъ пословъ, находившихся въ плѣну, но войной трудно было его напугать. Свѣдѣнія изъ Бухары были тревожны: громадные сборы войскъ уже начались; они сосредоточивались въ Ура Тюбе, куда явился Эмиръ. Генер. Романовскій потребовалъ подкрѣпленіе изъ Оренбурга и Сибири и отправилъ два парохода въ Чиназъ. 25 марта ген. Романовскій прибылъ въ Ташкентъ, а Черняевъ отправился въ Петербургъ. Численность русскихъ войскъ у Чиназа доходила до 2½ тыс. отрядъ Кереучинскій состоялъ изъ 500 ч. Бухарцы въ 50 вер. отъ Чиназа, по слухамъ, имѣли 100,000 ч. при 100 ор. До 5 апрѣля проходили не большія битвы, съ потерей для бухарцевъ. 5 апрѣля ген. Романовскій произвелъ реконструкцію къ Мурза Рабату на поло-

винномъ пути къ Ирджару. Непріятель былъ открытъ не доходя Мурза-Рабата. Русскіе, опрокинувъ непріятельскую колонну, взяли 14000 барановъ. Ген. Романовскій сдѣлалъ попытки къ примиренію, но они неимѣли успѣха. Бухарцы желали только выиграть время. 10 апр. прибылъ изъ форта Перовской одинъ пароходъ, а скоро и другой ; бухарцы во время плаванія нѣсколько разъ стрѣляли въ пароходы. На послѣднихъ прибыло подкрѣпленіе. Ожидались еще подкрѣпленія : изъ Оренбурга, безнадежно, и изъ Зап. Сибири. Большое количество войскъ требовалось настоятельно, потому что силы и дерзость непріятеля день отодня увеличивались. Бухарцы нападали даже въ окрестностяхъ Ташкента. 19 апр. ген. Романовскій получилъ отъ бухарскаго эмира письмо, въ которомъ не предлагался миръ, а, напротивъ, разсыпались угрозы войны. На возвращеніе плѣннаго посольства, Эмиръ тоже не соглашался. Начавшіеся послѣ этого переговоры тоже ни къ чѣму не повели. Генер. Романовскій рѣшилъ дѣйствовать энергически т. е. что пришли ожидаемыя подкрѣпленія изъ Сибири и Сырь-Дарьинской линіи и возведено укрѣпленіе Новый Чиназъ. Численность отряда дошла до 3000, а Кереучинскаго до 1000 чел. 5—6 мая командующій войсками узналъ, что на Ирджаръ прибылъ самъ Эмиръ съ 10,000 чел. О волненіяхъ въ Ташкентѣ постоянно существовали слухи. Утромъ, 7 мая, оба отряда двинулись къ Ирджару по обоимъ сторонамъ рѣки. 8 мая произошла битва въ которой бухарцы совершенно были разбиты. Эмиръ еле ушелъ; его артиллерія, багажъ, провіантъ и лагерь—остались въ нашихъ рукахъ. Наша крѣпость Кереучи, обложенная 10,000 скопищемъ, вслѣдствіе этой побѣды освободилась отъ осады. Въ Ташкентѣ заговоръ неудался.

Ген. Романовскій пользовъсь паническимъ страхомъ, порожденнымъ его побѣдою, двинулся къ Ходженту и 24 мая, послѣ осемидневной осады, взялъ его и такимъ образомъ нанести рѣшительный ударъ бухарскому Эмиру, которому оставалось только просить мира. Дѣйствительно, со стороны Бухары и Хивы были сдѣланы мирныя предложенія, которыя весьма сочувственно приняты генерал. Романовскимъ, что онъ самъ подтверждаетъ въ своемъ сочиненіи. Уваживъ не однократно высказываемыя требованія, Эмиръ отпустилъ всѣхъ на-

шихъ купцовъ съ захваченными бухарцами товарами; коканскій ханъ тоже сдѣлалъ требуемыя отъ него уступки. Оставалось скрѣпить все это договорами, что сдѣлалъ генер.-адъютантъ фонъ Кауфманъ. Туркестанская область и Семипалатинская были соединены въ одинъ округъ Туркестанскій, который былъ открытъ въ іюль 1867 г. Округъ раздѣлили на лѣвѣ области: Сыръ-Дарьинскую съ гл. городомъ Ташкентомъ и Семирѣческую съ г. Вѣрнымъ. Г. лейт. фонъ Кауфманъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ всего округа.

Договоръ заключенный между Россією и Коканомъ 29-го января 1868 года.

Всѣ города и селенія коканскаго ханства, безъ исключенія, будутъ открыты для русскихъ купцовъ, подобно тому какъ всѣ русск. рынки доступны коканъ торговцамъ. Одна и другая сторона могутъ, гдѣ пожелаютъ, устраивать караванъ—сарай и имѣть торговыхъ агентовъ. Со всѣхъ товаровъ идущихъ изъ русск. предѣловъ въ Коканъ или же оттуда въ Россію будетъ взиматься столько же сколько и въ Туркестанск. краѣ. Русскимъ купцамъ съ ихъ караванами предоставляется свободный и безопасный проѣздъ чрезъ коканскія земли въ сосѣднія съ Коканомъ владѣнія,

точно также какъ и коканскіе караваны пропускаются чрезъ русскія земли. Этотъ договоръ обезопасилъ русскую торговлю съ Коканомъ, да и сами коканцы имъ довольны, потому что при постоянныхъ войнахъ то съ русскими, то съ сосѣдними народами, главное въ постоянномъ страхѣ быть завоеванными, подъ видомъ спасенія, бухарцами—производительность ихъ земель и др. производство находились въ совершенномъ упадкѣ. Притомъ дальнѣйшая ссора съ русскими грозила еще большимъ отпаденіемъ земель. Бухарскій Эмиръ, не желавшій идти по стопамъ коканцевъ, испыталъ это на себѣ.

Заключеніе договора съ Бухарою.

Эмиръ согласившійся принять условія мира, продиктованныя русскими, скоро началъ дѣйствовать снова враждебно. Генералъ фонъ Кауфманъ собрался ѣхать въ Петербургъ. Эмиръ намѣренъ былъ этимъ воспользоваться и нечаянно напасть на русскихъ. Въ апрѣлѣ 1868

г. онъ собралъ не мало войска, а фанатики проповѣдывали священную противъ русскихъ войну и раздували ненависть. Одинъ бухарскій отрядъ напалъ даже на русскій отрядъ при Ключевомъ, близъ Джизака. Это заставило генерала Фонъ Кауфмана двинуться съ войскомъ впе-

редъ для усмиренія эмира. Священный для мусульманъ городъ Самаркандъ былъ взятъ русскими и присоединенъ къ нашимъ владѣніямъ. Эмиръ, разбитый окончательно, подписалъ договоръ, которымъ обязался исполнять то, что и Коканъ; кромѣ этого уплатилъ 500,000 р. По поводу этихъ завоеваній и договора г. Костенко (Сред. Аз. 161 стр.) говоритъ: «мы приобрѣли самый благодатный уголокъ Средней Азіи и лучшую часть знаменитой долины Міанканъ, славной по всей Азіи по своей обработанности, произрастенію и населенности. Владѣя этимъ участкомъ мы вправѣ рассчитывать на избытокъ доходовъ, способный покрыть непропорціональность расходовъ на содержаніе туркестанскаго округа. Могущество бухарскаго Эмира ослабилось безвозвратно. Эмиръ поставленъ относительно насъ въ положеніе

одинаковое съ тѣмъ, въ какомъ уже съ 1866 г. находится коканскій ханъ, т. е. чисто вассальное»

Послѣ этого договора осталось только одно ханство свободное—это Хива, счастливая своимъ положеніемъ. Положеніе это продолжалось до занятія нами восточнаго берега Каспійскаго моря, до основанія Красноводска, до возведенія укрѣпленія и до полного рѣшенія русскихъ соединить свои владѣнія на Сыръ-Дарьѣ съ Каспіемъ, подобно тому какъ соединена была Сибирь съ Туркестанскимъ краемъ. Хива очутилась въ новомъ положеніи, крайне не выгодномъ для ея самостоятельности и для ея государственнаго строя. Туркмены отъ нея отпали и частью покорились русскимъ; устья Аму-Дарьи ей не принадлежать, русскія границы обхватили ее съ трехъ сторонъ.

Петръ Гроссуль-Толстой.

КОНЕЦЪ.